

Виктория Коритнянская

Поэт серебристых облаков* ...

Валентина Мацкевича относят к художникам четвертой волны южнорусской школы живописи. Ему, по убеждению многих, удалось выработать свой, неповторимый и узнаваемый стиль и занять собственную живописную нишу в художественном пространстве. Живопись его, наполненная покоем и отрешенностью от суетности мира, погружает в лирический мир бескрайних, наполненных буйством света и красок пейзажей Причерноморья. Как только ни называли Мацкевича и его живопись искусствоведы, культурологи, коллеги-художники: «классический продолжатель духовного наследия южнорусских художников конца XIX – начала XX вв.», «мастер лирического пейзажа», «поэт серебристых облаков и живых просторов земли», «Моцарт Каролино-Бугаза»... Прослеживали в его работах «отклик от Ю. Егорова, Т. Фраермана и Н. Шелюто», видели в них «диалог души с вечным», «южные чары», «аромат світлої печалі», «философскую отстраненность и медитативность», «особую «тихость», камерность, поэтичность и музыкальность». Так в чем же секрет? Откуда черпал Мацкевич вдохновение и как творил? Обо всем этом ниже...

Начало жизненного пути художника Валентина Мацкевича во многом схоже с жизнью его ровесников. Когда началась война, Вале было чуть больше четырех лет. Отец ушел на фронт, мать с тремя детьми осталась на Заставе. Пережил блокаду, оккупацию и освобождение Одессы. Окончил 120 школу, поступил в Грековку. На курсе был одним из лучших. Многие его работы экспони-

* В качестве названия взята фраза из статьи И. Божко «Живописная лирика Валентина Мацкевича» (Юг. 26 мая 1995 г.).

ровались в музее училища. Казалось бы, окончит с отличием... Но нет, дипломную работу Мацкевича зарубили (картина «Доке-ры», руководители: Т.И. Егорова и И.Д. Логвин). Уж слишком уставшим показался кому-то в комиссии докер и темной, как будто пожирающей советского гражданина пастью почудился док. Поступал в знаменитую Мухинку (в наст. время – Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А.Л. Штиглица) – не сложилось. Творческий путь начал поздно – вначале 1970-х, после перехода в худкомбинат и покупки собственной мастерской. До этого в тесной, переполненной родственниками квартире в Вознесенском переулке писать было негде. В 1995 году – первая персональная выставка и первый инсульт. Потом – череда болезней и снова инсульт. Несмотря на это продолжал работать. Готовился ко второй персональной выставке живописи.** Мечтал сделать выставку графики. Не успел...

В Болгарии есть такая традиция: в память об умершем человеке родные вывешивают «Възпоменание» – лист с портретом ушедшего и теплыми словами о нем. Пусть же и сейчас в словесных портретах родных и близких людей оживет одесский художник – Валентин Мацкевич.

Алла Мацкевич: – В этом году (2019 г.) уже пятнадцать лет как нет папы. Он был очень добрым, очень скромным, никогда не занимался, как говорят сейчас, самопиаром.*** Все близко принимал к сердцу. Очень любил книги, много читал. Это у меня от него такое трепетное отношение к книгам. Из каждой поездки он привозил книги. Даже когда работал в России, ему Олег Костецкий находил заказы, в Средней Азии, Сибири, за Уралом, в совершенно глухих каких-то местах,**** все равно умудрялся присылать

** О планах В. Мацкевича провести еще одну персональную выставку живописи в выставочном зале Одесского отделения НСХУ находим в статье Л. Романюк «Молчаливое рождение гармонии» (Одесский вестник. 1 июля 1999 г.). В результате дальнейшего поиска информация об этом не подтвердилась.

*** О талантливости, чрезвычайной скромности, доброте и хлебосольности В. Мацкевича говорили все, с кем мы общались. Некоторые также отмечали, что он «держался немного особняком».

**** К сожалению, в то время выполнение заказов худфонда для многих художников было единственным источником доходов. В. Мацкевич – не исключение. О том, как трудно давались ему эти поездки, свидетельствуют выдержки из писем художника:

оттуда посылки с книгами. Каждую неделю. Помню, мама кричала: «Что ты все присылаешь? Места уже нет, прекрати!». А он все равно присылал, привозил... Как-то на Греческой он и Адольф Лоза оформляли книжный магазин. Так папа по благу подписался на все, что только можно было... У нас были совершенно потрясающие детские книги, с чудесными иллюстрациями, вся классика, полные серии «Американской фантастики», «Библиотеки приключений»... Папа любил читать книги по философии, у нас было много, часть – старые, еще дореволюционные издания.

Папа обожал детей. Всегда находил с ними общий язык. Когда родился Олежка (внук), он был счастлив. Олежка рос без отца, и папа пытался компенсировать это, много времени проводил с ним, баловал...

Мы с ним были друзьями. Я была папина дочка. Когда я подросла, у нас сложился своеобразный ритуал, каждые выходные

21 апреля 1975 г. г. Ленинабад, Таджикская ССР

«Салам алейкум, мои дорогие, целую крепко-крепко и очень скучаю. Вот уже пятнадцать дней работаю, а конца еще не вижу. Грустно мне немного без вас и надоело одному. Правда, намного лучше, чем было в Сибири. Все-таки любимая работа...

...Меня успокаивает одна мысль, что скоро все кончится. Хочу летом не работать, вот закончу эту работу, может, в Одессе немного поработаю, а потом буду с тобой (речь идет о жене Галине). Мы так мало бываем вместе. Постараюсь, чтобы твой отпуск был для тебя отпуском. Лимит в фонде этой работой я выберу. Так что все нормально будет...»

19 июня 1982 г. Светлинский район Оренбургской обл., Российская СФСР

«...Мы уже изрядно устали. Но что поделать – раз взялись, то нужно заканчивать. Да и с деньгами не очень. Ведь первый заказ нам урезали. Я очень мало заработал...

...Знаешь, я часто уже думать стал, что мы с тобой не такие уже и молодые, и дочка у нас, надо бы что-то отложить. Так что нужно повкалывать, пока есть силы...

...Очень тебя прошу, сразу, как только получишь письмо, напиши обо всем, что меня волнует. Ведь далеко я сейчас от тебя нахожусь, поэтому мне грустно, и очень я уже соскучился...»

27 июня 1982 г. Светлинский район Оренбургской обл., Российская СФСР

«Здравствуйте, мои дорогие, родные, любимые Галочка и Аллочка. Моя дорогая любимая семья. Папка так за вами скучает, как никогда. Ведь как долго тянется эта разлука (вы, наверное, уже привыкли, но я нет – я чувствую каждый день)...»

мы совершали с ним вылазки. Всегда, в любое время года, в любую погоду... Ехали трамваем в Люстдорф или садились на катер. Тогда было два катера: «Генуя» и «Марсель»... Мы садились на какой-то из них, ехали вдоль побережья и решали, где выйдем. На 16-й станции Фонтана? Или на 10-й? Чаше выходили на 16-й, там была одна из лучших в Одессе пельменных, мы заходили туда, кушали. Иногда возвращались в порт, бродили... Сейчас понимаю, ему как художнику была нужна, наверное, какая-то смена обстановки, новые эмоции... Когда у него появилась мастерская на Веры Инбер, он стал много писать. Была осень, папа уходил рано утром и писал: переулок, забор, платан, там во дворе платан рос громадный... Мои портреты...

Папа родился с короткими пальцами на руках. Врачи говорили, это что-то наследственное... Но он всему научился. Писал, чертил, рисовал, готовил прекрасно, по дереву работал, мог сделать раму, что-то из мебели, да все что угодно... Шил... Я балетом занималась, так он всегда шил мне балетные тапочки... У папы белорусские корни... Здесь почему-то многие думали, что он еврей. Наверное, из-за фамилии. Иногда из-за этого были сложности... В худфонде, Союзе художников. Но папа старался не обращать на это внимание, главное для него было – заниматься любимым делом...

Папа очень любил Одессу, любил Бугаз, многие его работы написаны на Бугазе. Мы уезжали туда на лето, там у его сестры дача. Они нас приглашали... Был период, друзья тянули его в Америку. Не захотел уезжать, и мы остались.

После его смерти – почти полное забвение. Приходили, правда, брали материал для книги «Модернисты Одессы». Иногда из галерей приходят, просят работы. В 2013-м купили его автопортрет. Мы долго не решались, но потом продали – было тяжело смотреть на работу...

Валерий Басанец: – Валентин был очень радушным, гостеприимным, очень хлебосольным хозяином. Наши мастерские находились рядом, по вечерам всегда собирались у него. Знали, он всегда угостит...

Мацкевича нельзя называть нонконформистом, он был, прежде всего, художником-монументалистом и не писал, как мы, изо

дня в день, разрабатывая и оттачивая мастерство. Для него это не было самовыражением, не было самоцелью. Но, естественно, мы все влияли друг на друга. Его живописные произведения рождались спонтанно. Он мог долго не писать, а потом раз – впечатление. Как удар... Он ловил эти впечатления, когда шел через сквер, на море... Потом приходил и писал... Так рождались его замечательные картины...

Виктор Маринюк: – Ми разом прожили щасливе, бурхливе, насичене різними подіями життя. Працювали, випили з ним чимало вина, багато спілкувались. Це головне.

Познайомились ми з Валентином в училищі. Я поступив у п'ятдесят дев'ятому році, а він раніше, десь на два-три роки. Потім працювали разом. Знайомі були близько тридцяти років.

Мацкевич – талановита людина. Я пам'ятаю його етюди в училищі, вони були зроблені дуже талановито, щось близьке до того, як робив Єгоров. Валентин був дуже порядний, щедрий, відвертий. Дуже приємний, цікавий співрозмовник. Дуже гостинний. Друзі, приємна атмосфера в майстерні, вино, їжа... Ми взагалі багато спілкувались. Це був один з найважливіших компонентів нашого життя.

Валя займався монументальним мистецтвом. Робив свої роботи дуже фахово, на високому професійному рівні. Живописом займався не постійно. Середній період його творчості нагадував мені стиль журналу «Юність». Такі ліричні пейзажі – море з однією хмаркою... В живопису він був лірик. Він не входив в наше коло (художників-модерністів), проте підтримував цей напрям, поділяв наші погляди щодо сутності мистецтва. Це, безумовно, впливало на його творчість.

Ви запитували про участь Мацкевича в неофіційних квартирних виставках? Валя брав у них участь декілька разів, у 1975-1977-му роках. Проте число тут не має значення. В ті часи треба було мати неабияку мужність, щоб брати участь у таких виставках. Мацкевич – учасник цього яскравого і важливого явища в культурному житті того часу.

Николай Краснощек: – С Валентином я познакомився в 1976 году. Архитектор Володя Бондаренко и я строили мастерские на чердаке флигеля, в здании, где располагался раньше кино-

театр «Украина». Массивные дубовые столбы делили пространство чердака на три равные части, мы решили использовать это деление для возведения стен между мастерскими. Адольф Лоза порекомендовал мне отсек по соседству с Валентином Мацкевичем. Это был день нашего первого знакомства. Впоследствии мы стали близкими друзьями. Два года мы все вместе активно занимались строительством.

Валя Мацкевич был очень скромным и, я бы сказал, добрым и застенчивым человеком. Всегда держался на втором плане и никогда себя не выпячивал. У него была манера или особенность доводить все, за что бы он ни брался, до совершенства. Реставрировал ли он ножку старинного стула, или восстанавливал детали старинной двери, он всегда старался сделать работу так, чтобы выполненная им деталь превосходила оригинал. Когда Валентин занимался творчеством, то делал это, запершись в мастерской, или даже у себя дома, и лишь по окончании работы, выдержав ее в течение месяца или двух, мог ее показать. Иногда он подолгу вынашивал сюжет. Я видел это по многочисленным небольшим наброскам, на которых он компоновал основные элементы композиции. Иногда же по свежим впечатлениям он сразу начинал холст и за два-три дня заканчивал произведение.

Часто, поработав с утра до трех-четырёх часов дня, к нам начинали сходить товарищи и соседи по мастерским. В основном это были Володя Цюпко, Валя Филипенко, Валера Басанец, Витя Маринюк, Адольф Лоза, Юра Коваленко и Алик Волошинов. Мы пили чай. Помню, у Вали всегда в запасе были коробочки копченой рыбки из магазина «Океан». Иногда я предоставлял свою мастерскую для больших заказов по монументальной живописи или мозаики для моих друзей-монументалистов: Мацкевича, Володи Цюпко, Юры Егорова и Маринюка. Тогда приходилось убирать немногочисленную мебель, и на полу раскладывались картоны общей площадью до семидесяти квадратных метров.

Думаю, что сравнительно небольшая известность Мацкевича, в первую очередь, заключается в том, что Валя был очень стеснительным и поэтому редко выставлял свои работы на публику. Он больше любил заниматься самим процессом творчества, чем демонстрацией его на выставках. И сейчас, спустя тридцать лет,

мне часто снится мастерская и наша неспешная беседа с Валею за чаем...

Олег Волошинов: – После окончания Академии художеств (О. Волошинов окончил Санкт-Петербургский государственный институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина) я вернулся в Одессу, преподавал в училище. У меня была мастерская на Канатной, 9. Почти каждый вечер там собирались художники, вся творческая интеллигенция, весь творческий, так сказать, андеграунд. Сидели допоздна. В один из вечеров пришел Мацкевич, так мы познакомились. Позже я узнал его поближе. Это случилось в одной из поездок. Был такой человек – Олег Костецкий, он искал заказы. Как-то Олег нашел заказ где-то в Сибири (г. Уренгой), взял меня, мы пригласили Мацкевича, еще пару художников. Оформляли там Дом культуры. Было много разной работы, мы выполняли росписи, делали чеканку. Я там чеканку научился делать... И курить... Помню, была зима, на улице минус пятьдесят, вьюги мели страшные...

Мацкевич – умелый работник, талантливый человек. Писал замечательные, очень достойные картины. Пейзажист, лирик. Сюжеты для своих работ находил где-то в городе. Были у него такие... Бугаз еще у него интересный...

Был ли Валентин скромным? Да. Он мало выставлялся... Он был такой человек... Добивался качества, долго делал работы, сидел, перерабатывал, что-то добавлял, что-то убирал. Есть такие художники...

Мацкевич работал в худфонде. Был загружен. Тогда худфонд снабжал художников работой. Было много заказных работ, мы все там кормились, жили, в общем, нормально, не бедствовали... Он – монументалист, делал витражи, росписи, мозаики... Жить его была наполнена этим. Эскизы, худсовет... Все очень серьезно... Это была колоссальная работа...

Игорь Божко: – Валентин Мацкевич... При этом имени почему-то сразу же в памяти возникает общая фотография, снятая во дворе на Канатной, там, где когда-то находилась мастерская Олега Волошинова. В этой мастерской мы (группа одесских художников) сделали подпольную выставку своих картин, а потом вышли во двор, и кто-то нас щелкнул. Стоим там все еще относи-

На море. 1980-е гг.

В одесском порту. 1960 г.

Весна. 1997 г.

«Старт». Спорткомплекс «Олимпиец». Фото Е. Никифорова

Тюльпаны. Неоконченный этюд.
1995-1996 гг.

Бугаз. 1990 г.

Портрет дочери. 1972 г.

тельно молодые (лысых и седых нет), все еще живые, и всё еще впереди. Среди нас выделяется своей внушительной фигурой и Валентин Мацкевич. Мацик – как ласково называли его друзья и приятели. Он был талантлив и добр. Любил посидеть в компании. Часто собирались в его мастерской на Ришельевской. Там под самой крышей находились еще мастерские «мамайцев» – Цюпко и Басанца. В творческую группу художников «Мамай» Валентин не входил, но состоял активным членом «Човна» и «ТОХа»*, куда меня избирали в те (девяностые) годы председателем. Тогда-то я и более тесно сошелся с этим удивительно тонким художником. Редакция газеты «Юг» в те времена была нашей «крышей», где мы также часто собирались по нашим художническим делам. Там хранилась часть наших работ. Иногда в те суровые времена нам удавалось что-то продавать. Так, я помню, ушли в Канаду две славные работы Валентина «Девушка из бара» и пейзаж с радугой и лошадей. По-моему, эти работы вошли в наш каталог тех лет. Помню небольшую выставку работ Валентина в галерее университета. Живая яркая выставка. Там мы увидели и цветы, и пейзажи, и морские берега. Все это было исполнено рукой мастера. Легко, свободно, артистично. В моей личной коллекции хранится его проникновеннейшая работа «Каролино-Бугаз», которую я выкупил у М. Кнобеля, уговорив того взять себе написанную Валентином копию вместо оригинала. Когда под конец своей жизни в связи с болезнью ног Валентин стал реже приходить в свою мастерскую – мы стали реже видеться. А когда встречались у него, то, хорошо посидев, закусывая его фирменным с чесноком смальцем, я собирался уже уходить, он обязательно предлагал: «Возьми у меня что-нибудь». Это была наша обоюдная церемония прощания. Вот у меня всегда под рукой его маленький молоточек,

* С. Ильин, фактически исполняющий обязанности председателя Творческого объединения художников (ТОХ) с момента его создания (1986 г., в других источниках – 1985 г.) до 19916 года (С. Ильин руководил ТОХом до начала 1989 года, после него объединение возглавил М.А. Чайка (Ф. Давыдов. «ТОХ: второе дыхание». – Знамя коммунизма. 13 мая 1989 г.)), утверждает, что В. Мацкевич никогда не состоял членом этой организации. Более того, Мацкевич ни разу не принимал участия в выставках ТОХа указанного периода, хотя практика приглашения и участия в них художников «со стороны» была широко распространена. В статьях, посвященных выставкам ТОХа (газета «Знамя коммунизма», 1987-1989 гг.) В. Мацкевич в числе участников также не упоминается.

который я прихватил при очередном прощании. Кажется, при последнем. Валентин любил жизнь, любил своих друзей и приятелей. Жаль, что рано ушел на небеса Господни.

В Интернете, книгах, заметках газет и журналов информация о Валентине Мацкевиче достаточно однообразна, фрагментарна и во многом разноречива. Даже дата смерти художника приведена в различных источниках с разницей в один год. В связи с этим ниже мы попытались представить максимально полные и уточненные сведения, опираясь, прежде всего, на данные, указанные самим художником (личное дело в архиве ООО НСХУ, семейный архив), и воспоминания его дочери Аллы Мацкевич, которая жила с отцом до самого его ухода и долгое время работала с ним в Одесском художественно-производственном комбинате.*

Мацкевич Валентин Мефодиевич

(16.04.1937, г. Одесса – 26.01.2004, г. Одесса)

Художник-монументалист (техники: мозаика, сграффито, холдная энкаустика, витраж), живописец (техника масляной живописи; жанры: пейзаж, натюрморт, портрет), график. Окончил Одесское художественное училище имени М.Б. Грекова (1956-1961 гг., учителя: Т. Егорова, Ю. Егоров, Н. Павлюк, И. Логвин). После окончания училища преподавал рисование и черчение в средней школе-интернате (г. Тараща, Киевская обл.). В 1968 г.

* При написании статьи использованы также воспоминания друзей и знакомых художника: В. Басанца, В. Маринюка, Н. Краснощека, И. Божко, О. Волошинова, Т. Басанец, С. Ильина, В. Асриева и Е. Голубовского, материалы книг и периодических изданий: Данишевская Л. Радуга – дорога в небо // Юг. 20 мая 1994; Данишевська Л. Срібний світ художника // Чорноморські новини. 12 квітня 1995; Галерея мистецтв «Човен». Каталог. 1994; Божко И. Живописная лирика Валентина Мацкевича // Юг. 26 мая 1995; Данишевская Л. «Тихая» живопись Валентина Мацкевича // Вечерняя Одесса. 24 июня 1995; Тарасенко О. Пейзаж с радугой // Юг. 30 июня 1995; Данишевська Л. І буде веселка у хмарі // Україна. № 1, 1996; Гудима М. Мовчазна гармонія // Культура і життя. 30 вересня 1998; Романюк Л. Молчаливое рождение гармонии // Одесский вестник. 1 июля 1999; Остапенко О. Четверта хвиля // Море, № 2, 2005; Дмитренко А.Н. Союз художников Одессы. Стрый: Львовская обл., Укрпол, 2013; Голубовский Е. Путь к признанию // Всемирные одесские новости. № 3 (89). 2014; Савицкая О. Легендарные художники-нонконформисты Украины. Одесская группа. 2014; Модернисты Одессы. 2014; а также данные сайтов Музея современного искусства Одессы, «Модерністи Одеси», Галереи NT-Art и др.

возвращается в Одессу, работает ведущим художником-конструктором СКБ Министерства тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР. С 1972 года – художник-монументалист в Одесском художественно-производственном комбинате ХФ УССР. Член Национального союза художников Украины (с 1987 г.), член творческого объединения «Чо-вен» (с 1992 г.).

Выдвигался на Доску почета Одесского художественного производственного комбината (1984-1985 гг.) и Одесской области (1986 г.). «За безупречную работу и высокий уровень творчества» награжден медалью «За трудовую доблесть» Президиума Верховного Совета СССР (22 августа 1986 г.).

Выполнил ряд авторских монументальных работ:** «Дороги», сграффито, 60 м², 1974 г., Управление пассажирского автотранспорта, г. Одесса; витражи «Наука», 2,2×12 м в вестибюле Одесского инновационно-информационного центра «ИНВАЦ», 1979 г., и «Легкая промышленность», «Химическая промышленность», «Сельское хозяйство», «Промышленность», все 2,2×1,8 м в выставочном зале «ИНВАЦ», 1980 г.; «Досуг», холодная энкаустика, 3×8 м, 1979 г., столовая одесской СШ № 90; «Отдых» и «Старт», холодная энкаустика, 1,8×12 м, 1981 г., и 2,8×3 м, 1982 г. соответственно, кафе детского спорткомплекса «Олимпиец»; «Игра», холодная энкаустика, 5,5×3 м, 1982 г., спортивный зал для игры

Автопортрет. 1980-е гг.

** В настоящее время многие из монументальных работ В. Мацкевича утрачены. Известно также, что он активно работал в странах – бывших республиках Советского Союза: России, Казахстане, Таджикистане.

в настольный теннис, спорткомплекс «Старт»; витражи «Природа» и «Космос», 12,5×2,8 и 5,5×2,1 м, 1983 г.; зимний сад и кабинет «Атеизм» школы детского оздоровительного лагеря «Молодая гвардия»; «Сталь», витраж, 2×9 м, 1983 г., вестибюль Донецкого металлургического техникума; «Море» и «Мир дому твоему», холодная энкаустика, обе – 4×12 м, 1986 г., столовая Специализированного одесского санатория для ветеранов ВОВ «Салют»; декоративно-монументальная роспись «Пионерский костер», до 1987 г., пионерская комната одесской СШ № 55; витражи «Весна», «Одесса», оба 3×4 м, 1987 г., интерьер отделения Государственного банка в Одессе (ул. Шолом-Алейхема, в наст. время – Мясоедовская); витражи «Отражение», «Индустриальный пейзаж», 5×3 и 4,5×3 м, 1987 г., интерьер ВНИТИ «Шельф» (г. Симферополь); декоративно-монументальные росписи интерьеров болгарского зала в Одесском литературном музее (1985 г.), библиотеки в г. Белгороде-Днестровском, средней школы в с. Нерубайском, зала Центральной автостанции в г. Беляевке (все до 1987 г.); витраж в интерьере детского сада (г. Килия), витраж «Радиоэлектронники» в НИИ «Шторм» (г. Одесса), оба до 1987 г.

Оформил ряд автобусных остановок на трассе «Одесса – Киев» (в техниках монументально-декоративной росписи и мозаики).

Работы В. Мацкевича находятся в собраниях Музея современного искусства Одессы, Музея современного изобразительного искусства Украины (г. Киев), Одесского художественного музея, Николаевского областного художественного музея имени В.В. Верещагина, Херсонского областного художественного музея имени А.А. Шовкуненко, Галереи современного искусства NT-Art, в частных собраниях Украины, Германии, России, Канады, Грузии, Японии, США.

Выставочная деятельность В. Мацкевича:

Май 1973 – выставка четырех молодых художников: В. Мацкевича, В. Стрельникова, В. Цюпко, Л. Ястреб. Редакция газеты «Комсомольская искра», г. Одесса;

1975 – неофициальная выставка работ одесских художников: В. Маринюка, В. Басанца, О. Волошинова, Л. Ястреб, В. Стрельникова, И. Божко, В. Мацкевича, В. Цюпко и др. Мастерская О. Волошинова, г. Одесса;

1975-1977 – участие в неофициальных квартирных выставках одесских нонконформистов, г. Одесса;*

1981 – Республиканская выставка рисунка, г. Киев;

1983 – выставка «Трудова Одещина у творах одеських художників». Выставочные залы НСХУ, г. Одесса, Киев;

1984 – неофициальная выставка работ С. Савченко и его друзей: В. Басанца, В. Стрельникова, В. Маринюка, Ю. Шуревича, А. Стомбура, В. Буланого, Л. Ястреб, В. Цюпко, О. Волошинова и В. Мацкевича. Квартира С. Савченко, г. Одесса;

Июль 1987 – Первая выставка художников-монументалистов Одессы. Одесский художественный музей, Одесский музей западного и восточного искусства, г. Одесса;

1987 – выставка претендентов на прием в члены СХУ по Одесской области. Выставочный зал ООО НСХУ, г. Одесса;

1988 – Вторая выставка художников-монументалистов Одессы. Выставочный зал ООО НСХУ, г. Одесса;

28 октября – 6 ноября 1989 – выставка лучших работ художников – участников Всесоюзного пленэра «Город у моря». Одесский художественный музей, г. Одесса;

11-25 сентября 1991 – выставка «Слава и современность г. Одессы», посвященная 25-летию дружбы городов-побратимов Йокогамы и Одессы. Городская галерея г. Йокогамы, Япония;

Август 1993 – выставка, посвященная 60-летию памяти трагического голода на Украине. Выставочный зал ООО НСХУ, г. Одесса;

* Во многих источниках В. Мацкевич неоднократно упоминается как участник знаменитых квартирных выставок нонконформистов (1975-1977 гг.) в Одессе. Мы попытались разобраться в этом вопросе. В. Асриев, владелец квартиры на Бебеля, 19, где они часто проходили, и В. Басанец – активный их участник – не помнят. Е. Голубовский и В. Маринюк говорят об эпизодическом участии Мацкевича, возможно, в самом их начале. Одна, две, максимум три выставки. К сожалению, в силу известных причин найти более подробную информацию об этом не удалось. Возможно, в дальнейшем исследователи нонконформистского движения в Одессе смогут раскопать что-то еще, но на сегодняшний день очевидно одно: В. Мацкевич не входил в ядро одесских нонконформистов, как и не входил потом в число позднее примкнувших к нему активных участников. Несмотря на это, он, безусловно, был своим в одесской нонконформистской группе, со многими представителями которой его связывали длительные дружественные отношения (с В. Басанцом, В. Маринюком, В. Цюпко, Ю. Коваленко и др.).

Октябрь 1994 – выставка произведений одесских художников, посвященная 200-летию города Одессы. Одесский музей западного и восточного искусства, г. Одесса;

5 ноября – 5 декабря 1994 – Первая выставка творческого объединения «Човен». Одесский музей западного и восточного искусства, г. Одесса;

Май 1995 – персональная выставка «Валентин Мацкевич. Живопись». Художественная галерея ОНУ имени И.И. Мечникова, г. Одесса;

Ноябрь 1995 – Осенняя выставка этюдов. Выставочный зал ООО НСХУ, г. Одесса;

1995 – выставка «Живопись и скульптура» в рамках проведения Международной конференции «В. Кандинский в художественной жизни Одессы». Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова, г. Одесса;

1996 – выставка творческих объединений Украины «Арт-клуб-96», «Човен». Музей современного украинского искусства, г. Хмельницкий;

1996 – выставка «Одеські митці – Всесвітньому конгресу українських лікарських товариств». Одесский национальный медицинский университет, г. Одесса;

Август 1997 – областная выставка, посвященная Дню независимости Украины. Выставочный зал ООО НСХУ, г. Одесса;

Август 1997 – выставка «День независимости». Одесский музей западного и восточного искусства, г. Одесса;

12-26 декабря 1997 – выставка произведений одесских художников «Крізь віки», посвященная 2500-летию основания Белгорода-Днестровского. Одесский художественный музей, г. Одесса;

Ноябрь 1998 – выставка «60 лет Союзу художников Украины». Одесский музей западного и восточного искусства, г. Одесса;

1999 – выставка «Художники неофициального направления. Одесский андеграунд 1960-1980 гг. из коллекции Т. Басанец». Галерея «Мост», г. Одесса;

2003 – выставка «Одесские художники в коллекции М. Кнобеля». Национальный художественный музей Украины, г. Киев;

2003 – выставка «Группа «Човен», г. Одесса.

Выставки, на которых экспонировались произведения В. Мацкевича после его смерти:

2008 – выставка «Как молоды мы были...». Одесские художники-нонконформисты. 60-80-е гг. XX в. в собрании Ф. Кохрихта и А. Дымчука. NT-Art Gallery, г. Одесса;

2009 – выставка современного искусства Одессы. Выставочные залы МСИО, г. Одесса;

2009 – выставка «Одесская коллекция», посвященная открытию Музея современного изобразительного искусства Украины (после переезда на улицу Глыбочицкую). Выставочные залы МСИИУ, г. Киев.

2011 – выставка автопортретов художников Одессы «Я есть» из коллекции Александра Дмитренко. Одесский музей западного и восточного искусства, г. Одесса;

2013 – «Одесская школа. Традиции и актуальность». Художественный арсенал, г. Киев.

Автор выражает искреннюю благодарность А. Мацкевич, В. Басанцу, И. Божко, В. Маринюку, Н. Краснощеку, О. Волошинову, Т. Басанец, С. Ильину, Е. Голубовскому, В. Асриеву, А. Дмитренко, И. Русиной, А. Горбенко, О. Здоровецкой, Е. Садковской и Е. Никифорову за помощь в подготовке публикации.

